

от Старопортофранковской, от Пушкинской и Ришельевской шли Наши! Уставшие, в мокрых по грудь гимнастерках (взорвана дамба, к центру подходили почти вплавь!), не чеканя шаг, со счастливыми улыбками на лицах, они заполнили всю Большую Арнаутскую. На улицы высыпали все, Тут же на ходу обнимали, называли родные имена, не встречали ли такого-то на фронте, может, что-то знаете, где-то встретились на фронтовой дороге? Все, что было в доме, выносилось на улицу, Я помню наш голубой эмалированный кофейник, наполненный горячим напитком из эрзац-кофе (другого не было!), хлеб, куски мамалыги, картошку, словом, то, что было у нас, мы с сестрами носили по рядам. И слезы, слезы радости и утрат на всех лицах.

Судьба подарила мне много счастливых дней, много ярких, неповторимых встреч, событий.

Но то, что пятилетним ребенком я пережила 10 апреля 1944 года, не сравнимо абсолютно ни с чем!

Потом уже появились первые саперы и надписи на стенах домов: "Проверено. Мин нет". И госпитали с ранеными, слепые с трофейными аккордеонами в сопровождении маленьких поводырей ходившие по дворам, и плач, вой женщин, получавших похоронки.

И было впереди Девятое мая. Я смутно помню пальбу, крики радости. Действительно, смутно. Потому что для моего детства, для меня война закончилась в апреле сорок четвертого.

Олег ГУБАРЬ

Удельный переулоч

**Храм Николая Мирликийского и мученицы Ариадны
(ныне — храм во имя преподобного Иоанна Кронштадтского)**

Серия публикаций, посвященных традициям градостроительства, архитектуры, риэлторства Одессы и связанным с ними ретроспективным общественным бытом продолжается. Неизменный спонсор рубрики — агентство недвижимости "Капитал", давно и плодотворно работающее на отечественном рынке недвижимости.

В начале XX столетия на морской (левой) стороне Французского бульвара существовало девять переулков, из которых лишь два имели собственные имена (первый — Юнкерский, третий — Удельный), а остальные обозначались просто римскими цифрами. Удельный переулок получил свое название по находившемуся прямо напротив него, на правой стороне Французского бульвара, заводу виноградных вин, принадлежавшему так называемому Удельному ведомству, или Ведомству уделов, то есть государственной структуре, ведавшей земельными уделами и личной недвижимостью непосредственно представителей царствующего императорского дома Романовых. Означенный винзавод был первоначально основан на земельном участке, принадлежавшем известному химику, основателю Одесского общества искусственных минеральных вод Энно, французским предпринимателем-винооторговцем Франсуа Нуво еще в середине позапрошлого столетия. Завод этот, сохранивший старые корпуса и просторные винные погреба, существует и поныне.

До революции в Удельном переулке насчитывалось девять земельных участков и соответственно домостроений, преимущественно дачного типа: пять (Барбариго, Шамаревских, Сахарова, Алексеева и Греческой богадельни имени Г.Г. Маразли) на нечетной и четыре (Васильева, Молинари, Гречина и Ведде) на четной стороне. Владельцами этих участков зачастую были люди известные и состоятельные: как, например, крупный предприниматель Л. Ведде, популярный мраморщик и скульптор М. Молинари и др.

Под последним, девятым номером, в переулке значилась богадельня Греческого благотворительного общества. Как отдельное церковное попечительство это Общество действовало с декабря 1871 года и содержало на

свои средства девицье, так называемое Родоканакиевское, училище и богадельню, а также выдавало нуждающимся прихожанам денежные пособия, достигавшие нескольких тысяч рублей ежегодно. В начале 1890-х годов в Греческом благотворительном обществе созрела идея об учреждении богадельни для престарелых. Этот проект был вскоре реализован на средства щедрого филантропа и мецената, лидера движения благотворительности и милосердия, городского головы Григория Григорьевича Маразли. А несколько лет спустя при этой богадельне возвели храм.

Освященная в августе 1902 года во имя Николая Мирликийского и мученицы Ариадны церковь была построена на средства другого видного жертвователя греческого происхождения, Матвея Николаевича Маврокордато, в память его покойных родителей, а потому храм и носил имена их небесных покровителей. В возведении храма принимали материальное участие и другие члены греческой общины, однако их доля была невелика, тогда как Маврокордато вложил в это богоугодное дело до 80 тысяч рублей, а затем прибавил еще 7 тысяч на содержание церкви. Кроме того, на его средства была приобретена и вся церковная утварь.

Маврокордато — фамилия широко известная в старой Одессе. Предки Матвея Николаевича были одними из тех старожилов города (они приписались во вторую гильдию еще в 1798 году!), экспортеров зерна, каковые и составили "Столице Юга" престиж и вывели в лидеры мирового зернового экспорта. Это было чрезвычай-

Храм во имя Николая и Ариадны при богадельне Греческого благотворительного общества в Удельном переулке.
Архитектор Ю.М. Дмитренко.
Освящен 11 августа 1902 года.
Почтовая открытка
(между 1902-м и 1904-м годами)
из собрания М.Б. Пойзнера.

но состоятельное семейство, владевшее, кроме всего прочего, значимой недвижимостью в городе и его окрестностях, однако далеко не чуждое благотворительности.

М.Н. Маврокордато широко известен как деятельный член совета Одесского отделения Попечительства Государыни Императрицы Марии Федоровны о слепых, находившегося под августейшим покровительством Их Императорских Величеств. Так, он подарил этой человеколюбивой организации просторную дачу со значительным земельным участком. Примечательно, что в родственной, так сказать, Мариинской благотворительной организации (но для глухонемых) состоял и архитектор, соорудивший означенный храм Николая и Ариадны, — Ю.М. Дмитренко.

Как одесский архитектор Дмитренко настолько известен, что и говорить не приходится. Здесь же замечу только, что освящение церкви состоялось 11 августа 1902 года. (Любопытно, что название "Удельный" официально закрепилось за переулком, где расположен храм, только в следующем, 1903-м, году.) Как сообщали тогда местные периодические издания, в том числе — со слов самого зодчего, сооружена она "в стиле итальянского Ренессанса"; однопрестольная; пятикупольная; отличается богатым убранством; белый иконостас контрастно выделяется на темном фоне стен; купол сложен из мозаичного стекла; "стильная люстра"; "красоту церкви довершают большие готические окна". Поскольку Маврокордато как бы состоял "ктитором", то останки его родителей были перенесены в фамильный склеп, сооруженный под сводами церкви. О склепе сказано, что он выложен мрамором и "богат светом и воздухом". (В "смутное время" он был варварски ограблен и опустошен.)

В официальных справочниках церковь обычно именуется просто Николаевской. Первым ее настоятелем был священник отец Гавриил Яковлевич Ленчуков. Храм посещали как насельники греческой богадельни, так и окрестные жители. Число прихожан резко возросло летом, когда дачи Французского бульвара были наиболее густо заселены. Летом храм посещали такие популярные не только в Одессе, но и далеко за ее пределами фигуры, как известный думец и благотворитель барон М.А. Рено, член Государственного совета России, тоже зарекомендовавший себя меценат Н.Ф. Сухомлинов, княгиня Сан-Донато (Е.П. Демидова), жившие на даче Маразли великие князья, не говоря уже о самом Маразли, Маврокордато, Параскева, Ралли, Родоканаки, Макареско и представители других видных греческих семейств.